

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 327+338/ (5-012)

П.Я. Бакланов¹, А.В. Мошков²**ИНЕРЦИОННОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ХОЗЯЙСТВА
В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

В Тихоокеанской России выделены две меридиональные зоны: приморская и континентальная, состоящие из территорий – субъектов Дальневосточного федерального округа России. Сочетания видов деятельности по субъектам и по этим зонам рассматриваются как территориальные структуры хозяйства. Выявлены различия этих зон по структурам хозяйства, социально-экономическому потенциалу и уровню освоенности. По изменениям однородных видов деятельности в субъектах и их соотношений, измеряемых в долях добавленной стоимости, за период с 2004 по 2013 годы показана инерционность территориальных структур в меридиональных зонах.

Ключевые слова: Тихоокеанская Россия, территориальные структуры хозяйства, добавленная стоимость, меридиональные экономические зоны, профили, основные, обслуживающие виды деятельности, структурные различия, инерционность.

Введение. В границах Дальневосточного федерального округа с учетом специфики его географического положения выделяются две группы субъектов, из которых складываются меридиональные экономические зоны, в разной степени тяготеющие к Тихому океану: 1 – приморская зона, в которую входят субъекты Российской Федерации, непосредственно выходящие к морям и Тихому океану и имеющие очень протяженные морские побережья (Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Сахалинская и Магаданская области, Чукотский автономный округ). В экономике этих субъектов хорошо развиты различные морехозяйственные структуры и функции; 2 – континентальная зона с субъектами Российской Федерации, территории которых не выходят непосредственно к Тихому океану, но существенно тяготеют к нему экономически, в том числе и через транспортные и энергетические коммуникации. Это Республика Саха (Якутия), Амурская область и Еврейская автономная область. В экономике этих субъектов важную роль играют различные виды транспорта (выходящие к морскому побережью Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, магистральный нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, судоходная река Амур, восточная часть Северного морского пути – для Республики Саха (Якутия)) и добывающие производства, продукция которых экспортируется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в значительной степени через имеющуюся транспортную инфраструктуру и морской транспорт. В перспективе роль приокеанического

положения в развитии макрорегиона будет усиливаться не только за счет широкого освоения рыбных ресурсов и морепродуктов, но и нефтегазовых и других минеральных природных ресурсов шельфовых зон. В этой связи Дальневосточный регион в границах федерального округа вместе с прилегающей к нему 200-мильной морской экономической зоной рассматривается нами как крупнейший акваториальный макрорегион – Тихоокеанская Россия [3]. Этот макрорегион имеет большую протяженность с севера на юг (около 5 тыс. км) и с запада на восток (более 3,5 тыс. км), что проявляется в значительной пространственной дифференциации хозяйства. Соответственно, отмечаются существенные различия в изменчивости и инерционности территориальных структур хозяйства.

Материалы и методы исследований. В выделенных меридиональных зонах территориальные структуры хозяйства оценивались по соотношениям видов деятельности в соответствующих субъектах Дальневосточного федерального округа. Оценка сочетаний видов деятельности в субъектах проводилась по отраслевым структурам добавленной стоимости – на основе статистических данных за 2004 и 2013 гг. Обобщенно сочетания субъектов, входящих в одну меридиональную зону, отражаемые количественными характеристиками в виде однородных показателей или сочетаний одних и тех же показателей, рассматривались как специфические меридиональные профили.

В качестве меридиональных зон выделены сочетания территорий субъектов региона, расположен-

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Дальневосточный федеральный университет, академик РАН, профессор, докт. геогр. н.; e-mail: pbaklanov@tig.dvo.ru

² Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Дальневосточный федеральный университет, профессор, заведующий лабораторией, докт. геогр. н.; e-mail: mavr@tig.dvo.ru

ных последовательно в меридиональном направлении. На территории Дальневосточного федерального округа таким образом выделяется континентальная и приморская зоны, которые имеют как некоторые сходства, так и различия – природно-климатические и ресурсно-экологические, оказывают большое влияние на пространственную дифференциацию хозяйства. Так, на приморскую зону значительное влияние оказывает море, муссонный климат, морские природные ресурсы, возможность использования морского транспорта Геосистемы ..., 2008; Геосистемы ..., 2012; Тихоокеанская ..., 2012].

Количественная характеристика хозяйства меридиональных зон, анализ их пространственных особенностей проводились по специфическим меридиональным профилям, построенным по показателям однородных видов экономической деятельности и их сочетаний в отдельных субъектах. В таких профилях отражаются пространственные сходства и различия хозяйственных структур между соседними субъектами федерального округа, включаемых в одну меридиональную зону.

Территориальные структуры хозяйства рассматривались обобщенно, в форме сочетаний видов деятельности в субъектах и в выделенных меридиональных зонах Дальневосточного федерального округа России, а их изменения оценивались за определенные периоды времени, в данном случае с 2004 по 2013 гг.

Важнейшей предпосылкой регионального развития меридиональных зон является сложившаяся в них территориальная структура видов экономической деятельности населения, а в более широком смысле – территориальная организация хозяйства. Упорядоченное размещение видов деятельности в форме различных хозяйственных предприятий и их

сочетаний с установлением экономических связей между собой и сопряжений с территорией понимается как территориальная организация хозяйства [Бакланов, 2007]. В последней, с одной стороны, отражаются региональные различия в реализованных типах освоения, их инерционность, а с другой – некоторые тенденции регионального развития на будущее.

Субъекты Дальневосточного федерального округа, входящие в «приморскую» и континентальную меридиональные зоны, имеют различные показатели социально-экономического потенциала и размеров территории (табл. 1).

Четко выявлена следующая закономерность: в субъектах континентальной зоны намного больше территория (в первую очередь, за счет самого крупного субъекта РФ – Республики Саха (Якутия)), а демографический и социально-экономический потенциалы значительно больше в субъектах приморской зоны. Однако самым главным отличием приморской зоны является непосредственное влияние моря на ее развитие.

Задачи исследования:

– выявить и оценить сходство и различия структур хозяйства в меридиональных зонах Дальневосточного федерального округа России и их изменения с 2004 по 2013 гг.;

– на основе сопоставления структурных изменений хозяйства и социально-экономических характеристик отдельных субъектов за разные периоды времени выявить инерционность территориальных структур по меридиональным зонам.

Следует отметить, что одним из первых общих анализ размещения производительных сил по широтным зонам страны провел академик А.Г. Гранберг [1983]. Под его редакцией вышел сборник на-

Таблица 1

**Социально-экономическая характеристика меридиональных зон
Дальневосточного федерального округа, 2014 г., в процентах**

Субъект Дальневосточного федерального округа	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения на 01.01. 2015 г., тыс. чел.	Валовой региональный продукт в 2013 г., тыс. руб.	Промышленность, всего, млн руб.
Дальневосточный федеральный округ, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Приморская зона, всего	43,6	68,9	70,9	71,7
Чукотский автономный округ	11,7	0,8	1,7	3,4
Магаданская область	7,5	2,4	3,2	3,6
Камчатский край	7,5	5,1	4,7	3,1
Хабаровский край	12,8	21,6	16,9	12,1
Сахалинская область	1,4	7,9	23,9	36,6
Приморский край	2,7	31,1	20,5	12,9
Континентальная зона, всего	56,4	31,1	29,1	28,3
Республика Саха (Якутия)	49,9	15,4	20,3	22,9
Амурская область	5,9	13,0	7,5	5,0
Еврейская автономная область	0,6	2,7	1,3	0,4

Составлено по: [Регионы ..., 2015].

учных трудов, в котором рассматривались различные аспекты изучения экономики Сибири [Экономика ..., 1985]. Затем отдельные аспекты структуры хозяйства, факторов сбалансированного развития экономики и их трансформации по регионам в приближении к широтным зонам оценивались в следующих работах: [Азиатская ..., 2012; Бакланов, Мошков, 2015; Безруков, 2008; Космачев, 1974; Кузнецова, 2014; Романов, 2009; Тикунов, Черешня, 2014; Тихоокеанская ..., 2012; Baklanov et al., 2015; Environmental ..., 2015].

Цель работы – оценить влияние притихоокеанского и континентального географического положения на территориальные структуры хозяйства, различия в их изменении во времени, то есть – инерционность.

Результаты исследований и их обсуждение.

Сходства и различия территориальных структур хозяйства в субъектах Тихоокеанской России оценивались по сложившейся в них валовой добавленной стоимости по основным и обслуживающим видам экономической деятельности – в 2004 и 2013 гг.

В субъектах «приморской» меридиональной зоны в качестве основных видов деятельности, производственной специализации выделяются: в Чукотском автономном округе – добыча руд драгоценных металлов; в Камчатском крае – рыболовство, рыбообработка, добыча драгоценных металлов; в Магаданской области – добыча драгоценных металлов; в Хабаровском крае – производство и ремонт машин и оборудования, добыча руд цветных и драгоценных металлов, лесной комплекс, рыболовство, транспорт; в Приморском крае – рыболовство, рыбообработка, добыча руд цветных и драгоценных металлов, производство и ремонт машин и оборудования, лесной комплекс, пищевая промышленность, транспорт; в Сахалинской области – добыча нефти и природного газа, рыболовство, рыбообработка.

В субъектах «континентальной» зоны: в Республике Саха (Якутия) – добыча полезных ископаемых (руд цветных и драгоценных металлов, алмазов, угля, нефти и природного газа), оленеводство; в Амурской области – добыча руд цветных и драгоценных металлов, лесной комплекс, сельское хозяйство, электроэнергетика, транспорт; в Еврейской автономной области – добыча руд черных и драгоценных металлов, легкая промышленность.

Обслуживающие виды экономической деятельности представлены во всех субъектах Тихоокеанской России. Их состав практически одинаков, а объемы и соотношения определяются, прежде всего, численностью занятого населения, величиной специализированных производств и природно-климатическими условиями (рис. 1).

Таким образом, в качестве основных специализированных видов экономической деятельности в северных субъектах «приморской» меридиональной зоны Тихоокеанской России выступают добыча полезных ископаемых, рыболовство, сельское хозяйство (на севере оленеводство), охота. На их долю в

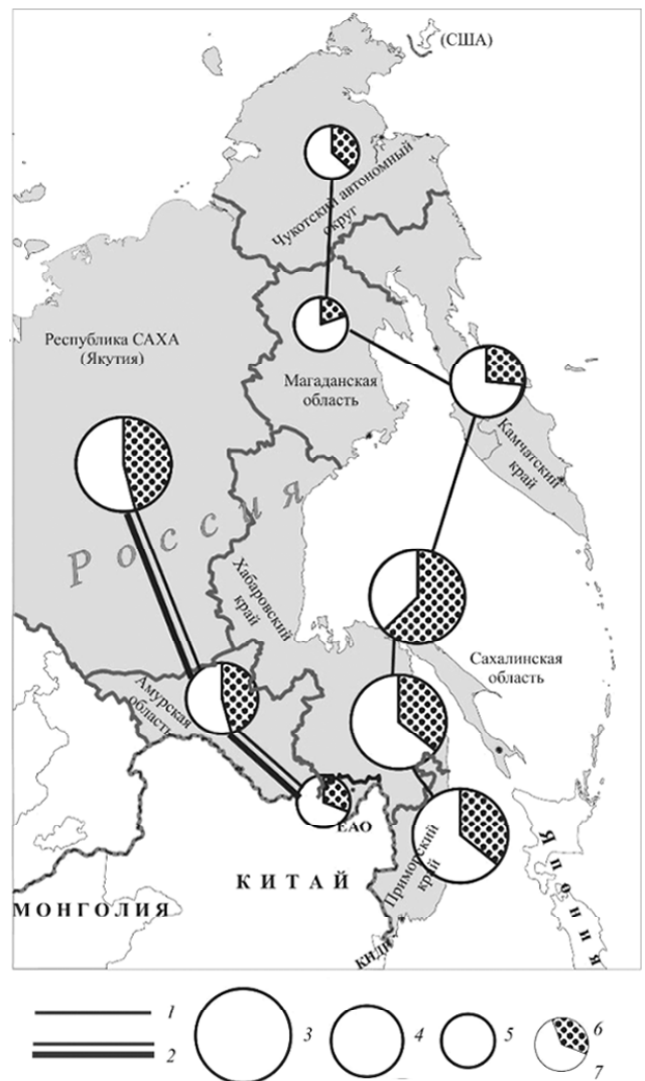

Рис. 1. Меридиональные профили Тихоокеанской России, 2013. Обозначения: меридиональные профили: 1 – приморский, 2 – континентальный; валовой региональный продукт, млрд руб.: 3 – 700–401, 4 – 400–101, 5 – 100–30; доля видов деятельности в структуре ВРП, %: 6 – специализированные производства, 7 – обслуживающие производства

Fig. 1. Longitudinal profiles of Pacific Russia, 2013. Longitudinal profiles: 1 – Seaside, 2 – Continental; gross regional output, billion rbl., 2013: 3 – 700–401, 4 – 400–101, 5 – 100–30; types of economic activities in the structure of the gross regional output, %: 6 – specialized industries, 7 – servicing industries

2013 г. приходилось произведенной валовой добавленной стоимости в Чукотском автономном округе – 34,4%, в Магаданской области – 20,5, Камчатском крае – 15,8% [Регионы ..., 2014].

Значительный объем валовой добавленной стоимости в этих субъектах производится обслуживающими видами деятельности (строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, образование и здравоохранение, операции с недвижимостью и др.).

В южной части «приморской» зоны большую роль в формировании специализированных видов деятельности, производств играют, кроме добычи полезных ископаемых, обрабатывающие производ-

ства, транспорт, в том числе морской. Доля специализированных производств в большинстве субъектов этой зоны не превышает 50% (например, в Приморском крае – 34,7; в Хабаровском крае – 36,1). [Регионы ..., 2014]. Только в структуре валовой добавленной стоимости Сахалинской области значительную роль играют добывающие производства, поэтому на долю специализированных производств здесь приходится 63,6% производства. Из этих данных видно, что в южной части «приморской» зоны доля специализированных видов деятельности существенно больше, значительно шире и их разнообразие, диверсификация.

Также заметны различия в северной и южной частях «континентальной» зоны. Например, в качестве основных специализированных видов экономической деятельности в Республике Саха (Якутия) – северном субъекте «континентальной» меридиональной зоны – выступают добыча полезных ископаемых, рыболовство и рыбоводство, сельское хозяйство (на севере оленеводство), охота. На их долю в 2013 г. в Республике Саха (Якутия) приходилось 45,3% произведенной валовой добавленной стоимости [Регионы ..., 2014]. В южной части «континентальной» зоны – большую роль в формировании специализированных видов деятельности производств играют, кроме добычи полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт, сельское хозяйство. Доля специализированных производств в большинстве субъектов этой зоны также не превышает 50% (например, в Амурской области – 45,6%, в Еврейской автономной области – 30,7%), [Регионы ..., 2014].

Более четко эта закономерность прослеживается в характеристиках освоенности территории (табл. 2). Максимальная социально-экономическая освоенность территории отмечается в субъектах,

которые относятся к «приморской» зоне Дальневосточного федерального округа России. Здесь наиболее высокие удельные показатели плотности населения, инфраструктурной освоенности (плотности автомобильных дорог с твердым покрытием), экономические характеристики (валовой региональный продукт на 1 км²), инвестиционная привлекательность (объем инвестиций в основной капитал на 1 км² территории).

Таким образом, экономический потенциал территорий в целом существенно снижается от «приморских» субъектов меридиональной зоны к «континентальным». В том же направлении происходит значительное сокращение демографического потенциала и разнообразия видов деятельности.

Следует отметить, что наибольший вклад в формирование социально-экономического потенциала «приморской зоны» вносят три субъекта – Сахалинская область, Хабаровский и Приморский края. К этим субъектам «приморской» меридиональной зоны прилегает огромная акватория в пределах 200-мильной морской экономической зоны с ее большим и разнообразным природно-ресурсным, транспортно-транзитным потенциалом. Поэтому в долгосрочной перспективе больший прирост экономического потенциала будет происходить в восточном широтном и северном направлениях. Больше разнообразие специализированных видов деятельности будет сохраняться и возрастать в «приморской» зоне, особенно – в ее южной части. В связи с этим здесь будет выше и потенциал саморазвития.

Для оценки инерционности развития территориальных структур хозяйства за период с 2004 по 2013 гг. был проведен анализ изменений в отраслевых структурах хозяйств субъектах региона по выделенным зонам.

Таблица 2

**Уровень социально-экономической освоенности в меридиональных зонах
Дальневосточного федерального округа, в 2014 г.**

Субъекты меридиональных зон	Плотность населения, на 01.01.2015 г., чел./км ²	Валовой региональный продукт, тыс. руб./км ²	Плотность автомобильных дорог, на 10 000 км ²	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб./км ²
Среднее значение по приморской зоне:	3,35	2061,95	22,22	589,25
Чукотский автономный округ	0,07	65,1	0,9	14,4
Магаданская область	0,32	191,3	5,3	82,9
Камчатский край	0,68	283,4	4,1	54,3
Сахалинская область	5,61	7735,6	22	2414,6
Хабаровский край	1,69	601,4	12	149,7
Приморский край	11,74	3494,9	89	819,6
Среднее значение по континентальной зоне:	2,39	604,0	34,57	189,07
Республика Саха (Якутия)	0,31	184,6	3,7	65,6
Амурская область	2,24	583,7	31	205,3
Еврейская автономная область	4,64	1043,7	69	296,3

Составлено по: [Регионы ..., 2015].

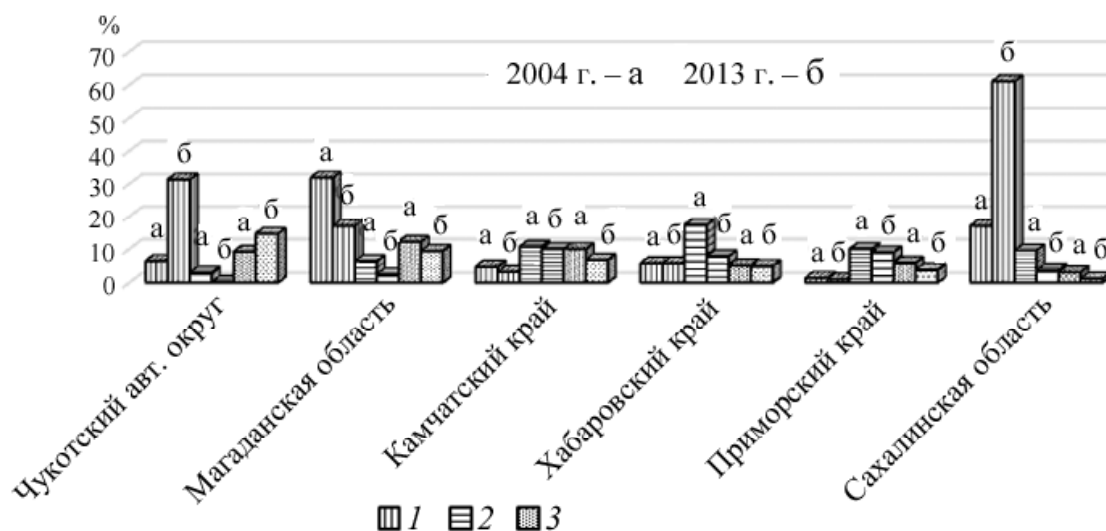

Рис. 2. Структурные изменения промышленного производства в «приморской» меридиональной зоне в текущих ценах (в процентах от итога) за 2004–2013 гг. Составлено по: [Регионы ... 2007; Регионы ..., 2009; Регионы ..., 2014; Регионы ..., 2015]. Обозначения: 1 – добыча полезных ископаемых, 2 – обрабатывающие производства, 3 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Fig. 2. Structural changes of industrial production in the «seaside» longitudinal zone in current prices percentage of the total) for 2004–2013. Compiled after: [Regions ..., 2007; Regions ..., 2009; Regions ..., 2014; Regions ..., 2015]: 1 – extraction of minerals, 2 – processing industries, 3 – production and distribution of electric power, gas and water

Особенности структурных изменений промышленного производства в «приморской» меридиональной зоне (Чукотский автономный округ, Магаданская область, Хабаровский, Приморский и Камчатский края, Сахалинская область) с 2004 г. по 2013 г. представлены на рис. 2. За период с 2004 г. по 2013 г. наиболее существенные изменения затронули добычу полезных ископаемых в Чукотском автономном округе (доля этого вида экономической деятельности в производстве валовой добавленной стоимости возросла с 6,4 до 31,3%). В Чукотском автономном округе существенно снизилась доля обрабатывающих производств. Также здесь возросла доля электроэнергии, газа и воды. В Магаданской области отмечается существенное уменьшение доли промышленного производства в структуре валовой добавленной стоимости (например, доля добычи полезных ископаемых уменьшилась с 31,9 до 17,4%, обрабатывающих производств – с 6,3 до 2,5%, а производства и распределения электроэнергии, газа и воды – с 12,2 до 9,4%). Схожая ситуация складывается и в промышленности Камчатского края [Регионы ..., 2007; Регионы ..., 2009; Регионы ..., 2014; Регионы ..., 2015].

Для всех субъектов «континентальной» зоны за период с 2004–2013 гг. характерно сокращение доли обрабатывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости, а также долей производства и распределения электроэнергии, газа и воды (кроме Еврейской автономной области, где доля производства и распределения электроэнергии существенно возросла).

Сочетания диаграмм на рис. 2 и 3 можно рассматривать и как специфические меридиональные

профили, обобщенно отражающие основные звенья территориальных структур хозяйства в «приморской» и «континентальной» меридиональных зонах, а также изменения этих структурных звеньев и их инерционность. Хорошо видно большое сходство структурных звеньев в отдельных субъектах выделенных зон (например, Республики Саха, Магаданской и Сахалинской областей). В то же время в целом меридиональные профили «приморской» и «континентальной» зон существенно различаются.

В целом для Дальневосточного федерального округа России за период 2004–2013 гг. положительные значения изменения доли видов деятельности (прирост) были характерны для добычи полезных ископаемых, государственного управления, здравоохранения, предоставления коммунальных услуг. Для других видов деятельности отмечалось снижение доли вида деятельности в структуре валовой добавленной стоимости. Наиболее заметное увеличение доли добычи полезных ископаемых отмечалось в «приморской» зоне – Сахалинской области и Чукотском автономном округе, и в «континентальной» зоне – Амурской области и Республике Саха (Якутия).

Выводы:

– анализ изменения территориальных структур хозяйства в меридиональных зонах субъектов Тихоокеанской России, которые произошли за 10-летний период (с 2004 по 2014 гг.), позволяет отметить их значительную инерционность. Во всех субъектах «континентальной» и «приморской» меридиональных зон сохраняется значительная доля добывающих производств. Значительный прирост доли обрабатывающих производств практически не от-

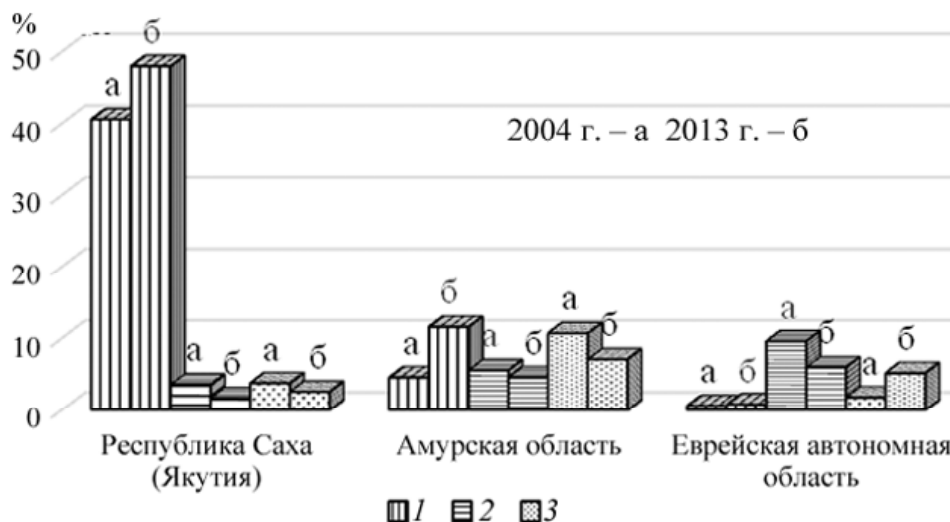

Рис. 3. Структурные изменения промышленного производства в «континентальной» меридиональной зоне Тихоокеанской России в текущих ценах (в процентах от итога) за 2004–2013 гг. Составлено по: [Регионы ..., 2007; Регионы ..., 2009; Регионы ..., 2014; Регионы ..., 2015]. Обозначения: 1 – добыча полезных ископаемых, 2 – обрабатывающие производства, 3 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Fig. 3. Structural changes of industrial production in the «continental» longitudinal zone of Pacific Russia in current prices (percentage of the total) for 2004–2013. Compiled after: [Regions ..., 2007; Regions ..., 2009; Regions ..., 2014; Regions ..., 2015]: 1 – extraction of minerals, 2 – processing industries, 3 – production and distribution of electric power, gas and water

мечался. Причем это характерно как для «северной» части меридиональных зон, так и для более развитых и обладающих более диверсифицированной структурой экономики «южных» частей зон. Наоборот, возростала доля добывающих производств – несколько более высокими темпами в «северной» зоне и менее – в «южной» (за исключением Сахалинской области);

– в «северных» частях меридиональных зон высокие издержки производства в реализации продукции добывающих видов экономической деятельности и сравнительно низкая производительность труда, слабое развитие инфраструктуры не могут обеспечить диверсификацию производства и высокий уровень жизни населения. Недостаточное развитие обрабатывающих производств не позволяет производить перемещение занятого населения в эти более эффективные виды экономической деятельности. В

«южных» частях зон перспективы развития связаны в основном с модернизацией обрабатывающих производств, с развитием логистической деятельности и формированием современной сферы услуг;

– в Тихоокеанской России имеются предпосылки для формирования достаточно устойчивой системы межрегионального разделения труда, когда добывающие производства (в силу уникальности и богатства природно-ресурсного потенциала суши и моря) и начальные стадии обрабатывающих производств размещаются в «северных» частях меридиональных зон, а крупные обрабатывающие производства и сфера услуг – в «южных» частях. В результате могут сформироваться законченные вертикально-интегрированные цепочки добавленной стоимости, территориальные структуры которых показывают себя как достаточно успешные формы территориальной организации производства.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Факторы, механизмы и типы структурной трансформации и модернизации территориальных социально-экономических систем Тихоокеанской России» (№ 14-18-03185).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / Отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации пром. производства [и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 34). 462 с.

Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. 239 с.

Бакланов П.Я., Мошков А.В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов арктической зоны России // Экономика региона. 2015. № 1(41). С. 53–63.

Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. 369 с.

Гранберг А.Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов // Изв. СО АН СССР. 1983. № 11. Сер. обществ. наук. Вып. 3. С. 59–67.

Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. В 3 т. / Под ред. П.Я. Бакланова. Т. 1: Природные геосистемы и их компоненты / Отв. ред. С.С. Ганзей. Владивосток: Дальнаука, 2008. 428 с.

Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. III. Территориальные социально-экономические структуры / Под ред. П.Я. Бакланова и М.Т. Романова. Владивосток: Дальнаука, 2012. 364 с.

Космачев К.П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). Новосибирск: Наука, 1974. 142 с.

Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 2. С. 3–8.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат. сб. М.: Росстат, 2007. 991 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. М.: Росстат, 2009. 990 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. сб. М.: Росстат, 2014. 900 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 318 с.

Тихонов В.С., Черешня О.Ю. Индекс экономического раз-

вития регионов Российской Федерации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 6. С. 41–47.

Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. П. Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.

Экономика Сибири в разрезе широтных зон / Отв. ред. и автор вступительной статьи А.Г. Гранберг. Новосибирск: Наука, 1985. 256 с.

Economy of Siberia related to latitudinal zones / Editor-in-Chief and the author of introduction Granberg A.G. Novosibirsk: Nauka, 1985. 256 p.

Environmental Change and the Social Response in the Amur River Basin / Shigeo Haruyama, Takayuki Shiraiwa Editors. Springer Tokyo Heidelberg New York Dordrecht London, Springer Japan, 2015. 262 p.

Jekonomicheskaja integracija: prostranstvennyj aspect / Obshh. red. P.A. Minakira. Ros. akad. nauk, Dal'nevostochnoeotdnie, In-t jekon. issledovanij. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2004. 352 s.

Pacific Russia: the pages of the past, the present, the future / Joint authorship; Editor-in-Chief P.Ya. Baklanov, the academician of the Russian Academy of Sciences. Vladivostok: Dalnauka, 2012. 406 p.

Поступила в редакцию 23.11.2016

Принята к публикации 09.12.2016

P.Ya. Baklanov¹, A.V. Moshkov²

PERSISTENCE OF THE TERRITORIAL STRUCTURES OF ECONOMY

In Pacific Russia two longitudinal zones, i.e. the seaside and continental, could be distinguished that include the territories of the subjects of the Far Eastern federal district of Russia. Combinations of economic activities by both the RF subjects and the longitudinal zones are considered the territorial structures of economy. Distinctions between the zones in terms of their territorial structures of economy, social-economic potential and level of development are discussed. The persistence of the territorial structures in the longitudinal zones was estimated by the changes of homogeneous types of economic activities in the RF subjects and their relationships measured as a percentage of the added value for the period of 2004 to 2013.

Key words. Pacific Russia, territorial structures of economy, added value, longitudinal economic zones, profiles, main and servicing economic activities, structural distinctions, persistence.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project № 14-18-03185 «Factors, mechanisms and types of structural transformation and modernization of territorial socio-economic systems of Pacific Russia»).

¹ Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern Federal University, Academician, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail*: pbaklanov@tig.dvo.ru

² Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern Federal University, Professor, Head of the Laboratory, D.Sc. in Geography; *e-mail*: mavr@tig.dvo.ru

REFERENCES

- Aziatskajachast' Rossii: modelirovanie ekonomicheskogo razvitiya v kontekste opyta istorii / Otv. red. V.A. Lamin, V.Ju. Malov. Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t jekonomiki i organizacii prom. proizvodstva [i dr.]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2012. (Integracionnyeproekty SO RAN; Vyp. 34). 462 s.
- Baklanov P.Ja. Territorial'nye struktury hozjajstva v regional'nom upravlenii. M.: Nauka, 2007. 239 s.
- Baklanov P.Ja., Moshkov A.V. Prostranstvennaja differencijacija struktury ekonomiki regionov arkticheskoy zony Rossii // Jekonomika regiona. 2015. № 1(41). S. 53–63.
- Bezrukov L.A. Kontinental'no-okeanicheskaja dihotomija v mezhdunarodnom i regional'nom razvitii. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2008. 369 s.
- Economy of Siberia related to latitudinal zones / Editor-in-Chief and the author of introduction Granberg A.G. Novosibirsk: Nauka, 1985. 256 p.
- Environmental Change and the Social Response in the Amur River Basin/Shigeko Haruyama, Takayuki Shiraiwa Editors. Springer Tokyo Heidelberg New York Dordrecht London, Springer Japan, 2015. 262 p.
- Geosistemy Dal'nego Vostoka_Rossiinarubezhe XX–XXI vekov: v 3 t. / Pod red. P.Ja. Baklanova. T. 1: Prirodnye geosistemy i ih komponenty / Otv. red. S.S. Ganzej. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. 428 s.
- Geosistemy Dal'nego Vostoka Rossii na rubezhe XX–XXI vekov. T. III. Territorial'nye social'no-jekonomicheskie struktury / Monogr. Kol. avtor. Pod red. P.Ja. Baklanova i M.T. Romanova. Vladivostok: Dal'nauka, 2012. 364 s.
- Granberg A.G. Issledovanie ekonomicheskogo razvitiya Sibiri v razreze shirotnyh zon I mezoregionov // Izv. SO AN SSSR. 1983. № 11. Ser. obshhestv. nauk. Vyp. 3. S. 59–67.
- Jekonomicheskaja integracija: prostranstvennyj aspect / Obshh. red. P.A. Minakira. Ros. akad. nauk, Dal'nevostochnoeotd-nie, In-t jekon. issledovanij. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2004. 352 s.
- Jekonomika Sibiri v razreze shirotnyh zon / Otv. red. I avtor vstupil'noj stat'i A.G. Granberg. Novosibirsk: Nauka, 1985. 256 s.
- Kosmachev K.P. Pionernoe osvoenie tajgi (jekonomiko-geograficheskie problemy). Novosibirsk: Nauka, 1974. 142 s.
- Kuznecova O.V. Tipologija faktorov social'no-jekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Vestnik Mosk. Un-ta. 2014. № 2. S. 3–8 (Ser. 5. Geografija)
- Pacific Russia: the pages of the past, the present, the future / Joint authorship; Editor-in-Chief P.Ya. Baklanov, the academician of the Russian Academy of Sciences. Vladivostok: Dalnauka, 2012. 406 p.
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2007. Stat. sb. M.: Rosstat, 2007. 991 s.
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2009. Stat. sb. M.: Rosstat, 2009. 990 s.
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2014. Stat. sb. M.: Rosstat, 2014. 900 s.
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2015. Stat. sb. M.: Rosstat, 2015. 1266 s.
- Romanov M. T. Territorial'naja organizacija hozjajstva slaboosvoennyh regionov Rossii. Vladivostok: Dal'nauka, 2009. 318 s.
- Tihookeanskaja Rossija: stranicyproshlogo, nastojashhego, budushhego / Koll. avtorov; Otv. red. akademik RAN P.Ja. Baklanov. Vladivostok: Dal'nauka, 2012. 406 s.
- Tikunov V.S., Cheresnjaja O.Ju. Indeks ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii // Vestnik Mosk. Un-ta. 2015. № 6. S. 41–47 (Ser. 5. Geografija).

Received 2016

Accepted 2016